

Высокий М.Ф.

Древнейшее греческое право на Сицилии

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3130>]

[Публикация работы:]

Высокий М.Ф. 2002: Древнейшее греческое право на Сицилии // IVS ANTIQVVM.
Древнее право. 1(9), 51-69.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

М. Ф. ВЫСОКИЙ*

ДРЕВНЕЙШЕЕ ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО НА СИЦИЛИИ

Важным фактором становления греческих поселений в виде полисов, особенно в колониальной зоне, безусловно следует считать формирование некой правовой системы, охватывающей все основные стороны жизни общества.

Фукидид сообщает, что Геле, основанной родосцами и критянами, были даны дорийские законы (*νόμοι*), Акраганту, выведенному совместно родосцами и жителями Гелы, дарованы законы Гелы, а Гимере, основанной выходцами из Занклы и небольшим отрядом из Сиракуз, были датированы халкидские законы (*Thuc. VI. 4. 3–4; 5. 1*).

К сожалению, Фукидид не расшифровывает, какие конкретно положения входили в те или иные конституционные устройства и чем они отличались друг от друга. Постараемся выяснить это на основании косвенных данных. Сначала остановимся на дорийском законодательстве, которое скорее всего типично для всех дорийских полисов Сицилии.

Прежде всего были законодательно закреплены привилегии метрополии: Фукидид сообщает, что, согласно древним законам (*παλαιός νόμος*) дорийского полиса Коринфа, принятым во всех его колониях (*ὥσπερ αἱ ἄλλαι ἀποικίαι*), гражданам метрополии предоставлялись почести, в частности право первенства при жертвоприношении (*I. 25. 4*). Очевидно, что подобные установления действовали в коринфской колонии Сиракузы, а также, возможно, в других дорийских полисах острова.

В политическом отношении в полисах превалировала демократическая форма правления первых поселенцев, о чем недвусмысленно свидетельствует термин *δημος*, употребляемый в качестве обозначения субъекта государственного управления при описании событий, произошедших всего через 10 лет после основания Акраганта (*Polyaen. V. 1. 1*), полиса, которому были даны гелойские, т. е. дорийские законы (*Thuc. VI. 4. 4*). Общим собранием назначались различные магистраты, в частности в Акраганте известна почетная должность откупщика налогов граждан (*τελώνης τῶν πολιτῶν*) (*Polyaen. V. 1. 1*). Кроме того, существовал суд, члены которого назначались по жребию либо путем избрания (*Ael. II. 4*).

Земельный фонд полиса делился между первыми поселенцами на равных условиях по жребию, как это мы видим на примере дорийских Сиракуз (*Athen. IV. 63. p. 167d: ἐν Σираκουσαῖς λαχὼν ἐμελλεν ἔξειν*). В отличие от халкидии у дорийцев подобное разделение впоследствии изменению не подвергалось. Характерным примером является ситуация в Селинунте VI–V вв., когда туда прибыла большая группа переселенцев из метрополии Селинунта Мегар Гиблейских. Приняв их, селинунтяне выделили им землю, видимо, из свободного фонда (*ἐκ τῆς γᾶς*)¹, но полный передел земель не проводили.

Основой социально-государственного устройства дорийских полисов служили три традиционные дорийские филы: Гиллеев, Диманов и Памфилов. Так, в Акраганте известна фила Гиллеев (*IG. XIV. 152*); при основании в 476 г. нового полиса в Катане и переименовании ее в Этну новому полису были даны дорийские законы (*τοῖς νόμοις τῆς*

* Высокий Михаил Филиппович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, отдела античной истории. Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 00–01–00208 «Власть и право в греческом мире; от архаики до эллинизма».

¹ *Arena R. Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. I. Pisa, 1996. 52. h. 9.*

Δωρίων δικαιοσύνης: *Schol. Pind. Pyth. I. 118a–b; 120a–b*), а в самом полисе зафиксированы филы Памфилов и Гиллиев (*Pind. Pyth. I. 60–65*). Кроме того, в дорийских полисах существовали на основе фил фратрии и триакады – коллегии, созданные главным образом для религиозных целей и состоящие из 30 семей (их численность кратна числу дорийских фил)². О древности и традиционности дорийских триакад свидетельствует их упоминание Геродотом среди институтов, введенных Ликургом в Спарте (I. 65), а Гесикий упоминает их среди традиционных институтов Афин. Наиболее наглядно система фратрий и триакад представлена на примере надписей середины V в. из храма Афины в Камарине, которая в 461 г. была заселена переселенцами из дорийской Гелы (*Diod. XI. 76. 4*): «Νικόμαχος Σιμό πενδεκάτα φράτρα πρῶτα τριακάς...», «Διον Μεμοναίο ἐνθάς φράτρας τρίτας τριακάδος πεντάτα φράτρα δέκα λίτρα»³. Триакады зафиксированы также в дорийском полисе Акрах, колонии Сиракуз⁴. Кроме того, живший в середине V в. в Сиракузах комедиограф Эпихарм назвал одну из своих комедий «Триакада» (129 K), что явно свидетельствует о наличии подобной структуры и в Сиракузах. В надписях эллинистического времени из Акр упоминается и глава этой коллегии (τριακάδάρχου)⁵, причем во множественном числе, что говорит о том, что у каждой коллегии был свой «председатель». Однако нам не известно, существовал ли подобный институт «председателей» триакад с момента основания колонии, либо это позднейшее нововведение.

К сожалению, данные о халкидском законодательстве еще более фрагментарны. Прежде всего очевидно, что в халкидских полисах существовали 4 халкидские традиционные филы и соответствующее деление фил на фратрии, причем эта структура фиксировалась в официальных полисных записях. Это подтверждает надпись начала V в. из Гимеры⁶, имевшей халкидское законодательство (*Thuc. VI. 5. 1*): «...φύλα... ηαι φρατρίαι ἀνέδειξαν τὰ καταγεγραμμένα». Следует отметить, что в некоторых малоазийских полисах, кроме традиционных 4 фил, существовали еще две (Бореев и Ойнопов). По всей видимости, в халкидском законодательстве, в отличие от дорийского, система фил и фратрий не была столь жесткой, и позволяла изменение их числа. Так, уже упомянутая надпись из Гимеры сообщает о создании в полисе новой филы для большой группы эмигрантов из Занклы: «φύλα Δακλαῖα ποέσαι αφαιρεῖ ηαι φρατρίαι...».

По всей видимости, в халкидских полисах существовали аналогичные дорийским триакадам коллегии. В надписи из халкидского поселения Моргантины (датируемой ок. 460 г.) упомянута группа граждан, названная ἐῖκας⁷. Очевидно, что речь идет о коллегии, состоящей из 20 семей, численность которой кратна численности 4 халкидских фил (например, в одну коллегию входят по 5 семей из каждой филы). Подобная коллегия упоминается в надписи середины

² О принадлежности триакад к подобным родовым структурам свидетельствует идентификация Поллуком (VIII. 115) триакады с родом (γένος). Ф. Кордано (*Cordano F. Le tessere pubbliche dal tempio di Atena a Camarina. Roma, 1992. P. 92*) считает, что возникновение триакад и эйкад (см. ниже) базировалось на выделении отрядов внутри войска. Однако это предположение вызывает сомнения, поскольку во фрагменте Геродота (I. 65), на который ссылается Кордано, упомянуто три нововведения Ликурга – эномотии, триакады и сесситии. Непосредственно к войску относятся эномотии (разделение войска на отряды по 20–25 человек), а сесситии больше относятся к гражданской, социально-родовой структуре общества. Так что в данном случае триакады могли относиться как к военной, так и социально-родовой структуре.

³ *Cordano. Le tessere pubbliche dal tempio di Atena a Camarina. № 27; 69, 2.*

⁴ *Dubois L. Inscriptions grecques dialectales de Sicile. Ecole française de Rome, 1989. № 110.*

⁵ *IG. XIV. 209; 211; 212.*

⁶ *Brugnone A. Considerazioni sulla legge arcaica di Himera relativa a un ghes anadasmus // XI Congresso Internazionale di Epigrafia Greca e Latina. Roma, 1997. P. 27–28.*

⁷ *Cordano. Le tessere pubbliche dal tempio di Atena a Camarina. P. 22.* О халкидском происхождении греческих жителей Моргантины см.: *Sjöqvist E. Sicily and the greeks. Studies in the Interrelationship between the Indigenous Populations and the Greek Colonists. Ann Arbor: Univ. Michigan press, 1973. P. 35.*

V в. из дорийской Камарины⁸, что свидетельствует о наличии в этом полисе, вновь заселенном в 461 г. (*Diod. XI. 76. 4*), халкидского населения.

Земельный фонд в халкидских колониях, так же как и в дорийских, первоначально, скорее всего, распределялся по жребию на равных условиях. Однако, судя по уже цитированной надписи из Гимеры, по халкидскому законодательству и в дальнейшем практиковались переделы земли на аналогичных условиях – так, по случаю прибытия большой группы поселенцев из Занклы в Гимере был произведен всеобщий передел земли (ст. 14: *γέες ἀναδαίθιο*).

Что касается политического устройства, то в халкидских полисах существовал совет (*βουλή*), в который входили граждане полиса. Данные о подобном совете мы имеем из халкидского полиса Леонтины, причем эта информация четко датируется первым годом существования полиса, т. е. 728/727 г. (*Polyaen. V. 5. 2*). Существование подобного совета в халкидских полисах подтверждается рассказом Аристотеля со ссылкой на сицилийского поэта второй половины VII – начала VI в. Стесихора о событиях начала V в. в Гимере (*Arist. Rhet. II. XX. 1393b. 9–23*). Этот совет решал важнейшие вопросы жизни полиса, избирал магистратов, в том числе высших – так, в Гимере в функции совета входило назначение стратега-автократора.

Из религиозных халкидских норм известно правило, что халкидяне в особо важных случаях, в соответствии со своим законом (*αἰτοί νόμῳ*), совершали жертвоприношение 20 богам и проводили торжественное шествие вооруженных граждан по городу (*Polyaen. V. 5. 2*). Описание этого обычая относится к 728/727 г., первому году существования халкидских Леонтин, что безусловно свидетельствует о традиционности подобной нормы.

Отдельно следует остановиться на юридической стороне основания полиса. Судя по имеющимся у нас данным, можно говорить о том, что основание поселения и юридическое основание полиса являются отдельными, зачастую не совпадающими друг с другом событиями. Наиболее наглядно это разделение представлено в истории основания Селинунта.

В традиции отмечены две даты основания полиса: 627 г. (*Thuc. VI. 4. 2*) и 650 г. (*Diod. XIII. 59. 4; Euseb. Chron. apud Hieron. P. 95 Helm*). Последние археологические исследования определенно подтверждают более раннюю дату основания Селинунта – 650 г.⁹ Однако маловероятно, чтобы дата Фукидида, 627 г., была ошибочной, поскольку вся изложенная в его труде взаимосвязанная система хронологических промежутков между основаниями колоний на Сицилии вполне заслуживает доверия. Фактически, основание Селинунта, через 100 лет после основания Мегар Гиблейских, – это единственная дата Фукидида, которая ставится под сомнение¹⁰.

Рассмотрим подробнее данные Фукидида. Он сообщает: «спустя 100 лет после своего поселения [жители Мегар Гиблейских] отправили Памилла и основали Селинунт; Памилл прибыл из их метрополии Мегар и поселился вместе с ними [в Селинунте]» (VI. 4. 2). Итак, Селинунт был основан двумя отрядами колонистов – отрядом из Мегар Нисейских во главе с Памиллом и отрядом из Мегар Гиблейских (ср. *Strabo. VI. 2. 6*, который сообщает об основании Селинунта отрядом из Мегар Гиблейских). Однако удивление вызывает тот факт, что при наличии двух отрядов колонистов известен лишь один ойкист Памилл. Действительно, во всех остальных случаях, когда на Сицилии основывались полисы, количество ойкистов соответствовало количеству отрядов колонистов: Гела была основана родосцами во главе с ойкистом Антифамом и критянами во главе с

⁸ Cordano. Le tessere pubbliche dal tempio di Atena a Camarina. № 27.

⁹ Rallo A. Selinunte: Le ceramiche di VII secolo della necropoli meridionale di Mannuzza dopo gli scavi 1978 // *Annuario della Scuola archeologica di Atene*. 60. 1982. P. 203–218; Tusa V. Ricerche e scavi nelle necropoli selinuntine // *AS Atene*. 60. 1982. P. 189–202.

¹⁰ Подробнее о системе датировок Фукидидом основания сицилийских колоний см.: Высокий М. Ф. К вопросу о греческой колонизации Сицилии // *Античность: политика и культура*. Казань, 1998. С. 13–17.

ойкистом Энтимом; Акрагант был основан гелойцами и родосцами, соответственно во главе с ойкистами Аристотелем и Пистилом; Занкла была основана отрядом из Кимы во главе с ойкистом Перниером и халкидянами во главе с ойкистом Кратеменом; Гимера была основана отрядами из Занклы, занклейской субколонии Милы и изгнанными из Сиракуз «милетидами» во главе соответственно с ойкистами Евклидом, Симом и Саконном (*Thuc.* VI. 4. 3–5; 5. 1; *Strabo.* VI. 2. 6). Зафиксированы случаи основания полисов во главе с одним ойкистом, но это тогда, когда полис основывается одним, доминирующим отрядом колонистов: Наксос основали халкидяне во главе с ойкистом Фуком; Сиракузы основали коринфяне во главе с ойкистом Архием; Леонтины основали жители Наксоса во главе с ойкистом Фуком; Катану основали также жители Наксоса во главе с ойкистом Евархом; Мегары (в Тротиле) были основаны мегарянами во главе с ойкистом Ламисом; впоследствии мегаряне основали поселение в Тапсе также во главе с ойкистом Ламисом (*Thuc.* VI. 3. 1; 3. 2; 4. 1). Из этого правила выбиваются два случая. Первый – основание Камарины сиракузянами во главе с двумя ойкистами, Дасконом и Менеколом (*Thuc.* VI. 5. 3). Скорее всего, в данном случае колонисты, фактически являясь жителями сиракузской области, юридически относились к различным полисам: один отряд был из Сиракуз, а другой из одной из сиракузских субколоний, основанных до Камарины – Акр и Касмены (*Thuc.* VI. 5. 2; аналогичный случай мы наблюдаем при основании Занклы, когда один отряд со своим ойкистом был из самой Занклы, а другой, также со своим ойкистом, из занклейской субколонии Милы).

Таким образом, единственный пример, выбивающийся из общей системы – это основание Селинунта двумя отрядами с одним ойкистом. Этот ойкист является предводителем отряда колонистов из Мегар Нисейских. В таком случае очевидно, что имя ойкиста, возглавлявшего отряд из Мегар Гиблейских, нам неизвестно.

И теперь самое время вернуться к датировке основания Селинунта, поскольку скорее всего обе даты, и 650 г., и 627 г., не противоречат друг другу, а сообщают о разных этапах основания Селинунта. Очевидно, что Селинунт как поселение был основан в 650 г. выходцами из Мегар Гиблейских – об этом свидетельствует фрагмент Страбона, опирающегося на сицилийскую традицию¹¹, в котором недвусмысленно сказано, что Селинунт был основан «мегарянами из сицилийских Мегар» (VI. 2. 6). Имя ойкиста, правовой статус поселения и его название нам неизвестны. Возможно, это была субколония, подчиненная метрополии, по своему статусу аналогичная сиракузским Акрам, Касмене, Камарине или занклейским Милам. А в 627 г. из Мегар Нисейских прибывает отряд колонистов во главе с Памиллом. И при их прибытии в Селинунт на месте уже существующего с 650 г. поселения юридически создается независимый полис Селинунт. Поэтому и известен только Памилл – с момента основания прошло 23 года и первый ойкист мог уже умереть. Отсюда и разница в источниках: Фукидид основывался на данных своего источника Антиоха Сиракузского о юридическом основании Селинунта, а Диодор опирался на данные местных селинунтских хроник¹², которые, естественно, вели отсчет с момента фактического основания поселения.

В истории греческих городов на Сицилии разница между фактическим и юридическим основанием полиса не такая уж редкость. Более того, в истории некоторых колоний было несколько юридических оснований на базе одного и того же поселения.

¹¹ Страбон при изложении сицилийской истории опирался на такие надежные и аутентичные источники, как труд Антиоха Сиракузского (V. 4. 3; VI. 1. 1; 1. 4; 1. 6; 1. 12; 1. 14; 1. 15; 3. 2), Тимея Каллимаха, Эфора (*Грацианская Л. И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР, 1986. М., 1988. С. 53; 66–74; 92; Ильинская Л. С. Древнейшие островные цивилизации Центрального Средиземноморья в античной исторической традиции. М., 1987. С. 59*). При этом стоит учесть, что Каллимах использовал труд сицилийского историка V в. Лика Регийского (*Gigante M. Literary culture in Magna Graecia and Sicily // The western greeks. London, 1996. P. 502*), а Эфор использовал труд Антиоха Сиракузского (*Jacoby F. // FGRII. Bd. IIC. S. 32–35; 88*).

¹² См. аналогичное мнение: *Compernelle R. van. La date de la fondation de Selinonte // BIBC. Fasc. XVII. 1952. P. 138 ff.*

Так, Занкла как поселение (φρούριον) была основана пиратами, выходцами из Кимы, в 757/756 г.¹³, а юридическое основание полиса произошло позже, в период между 728 и 716 гг.¹⁴, после прибытия отряда из Халкиды (*Thuc.* VI. 4. 5; *Paus.* IV. 23. 7); ок. 488/486 г. отряд мессенцев захватил Занклу и совместно с оставшимся местным населением был юридически создан новый полис, получивший новое название Мессана (*Paus.* IV. 23. 10).

Показательна история Камарины. Она была основана сиракузянами в 598 г. В 552 г. камариняне отказались признавать сюзеренитет Сиракуз и вместе с союзниками выступили против сиракузской армии. В результате камариняне были разбиты и изгнаны, полис в юридическом плане был уничтожен, а территория Камаринской области осталась в руках сиракузян (см. *Euseb. Chron.* II. P. 329h Zohrabo; *Thuc.* VI. 5. 3; *Philist.* FGrH. 556. F 5; *Schol. Pind.* Ol. V. 19d). Однако Камарина сохранилась как поселение, о чем свидетельствуют археологические данные¹⁵. В 491 г. тиран Гелы Гиппократ захватил Камарину и заселил туда отряд переселенцев из Гелы, создав юридически совместно с камаринянами (συνοικίῳ) новый полис (*Philist.* FGrH. 556. F 15; *Thuc.* VI. 5. 3). В 484 г. Главк, наместник Гелона Дейноменида (тирана Гелы и Сиракуз) в Камарине, возглавил восстание камаринян против Гелона. В результате Камарина была разрушена, а жители в полном составе переселены в Сиракузы (*Herod.* VII. 156; *Schol. Aeschin.* in Ctes. 190; *Anecd. Gr.* I. 232 Bekker). Полис был уничтожен не только юридически, но и физически: судя по археологическим данным, он был ненаселен или весьма редконаселен до 461 г.¹⁶ В 461 г. Камарина была вновь заселена (κατοικίῳ) поселенцами из Гелы, и был основан новый полис (*Thuc.* VI. 5. 3; *Diod.* XI. 76. 4–5).

В 476 г. Гиерон, тиран Сиракуз, переселил все греческое население Наксоса и Катаны в полис Леонтины, создав там юридически новый полис: «[Гиерон] наксосцев и катанцев переселил в Леонтины и повелел вместе с местными жителями населить (κατοικεῖν) полис» (*Diod.* XI. 49. 2). Но более четко юридическое основание полиса видно на примере Катаны. В том же 476 г. Гиерон поселил в Катану 5 тыс. сиракузян и 5 тыс. наемников в Пелопоннесе. Был юридически создан новый полис, названный Этной, ойкистом которого стал сам Гиерон (*Diod.* XI. 49. 1–2).

Похожую ситуацию мы наблюдаем и в Гимере. В 476 г. Ферон, тиран Акраганта, контролировавший в это время Гимеру, заселил в нее большой отряд дорийцев-наемников, после чего был юридически создан новый полис, ойкистом которого стал, по всей видимости, сам Ферон (*Diod.* XI. 49. 3–4; 53. 2). В 466 г., после распада «империи» Дейноменидов, Гимера стала независимой, и, возможно, в нее вернулась часть изгнанников. Во всяком случае, в этом году был юридически основан новый полис, в который на равных правах вошли все группы населения (*Diod.* XI. 49. 4).

Таким образом, на основе приведенных выше примеров можно утверждать, что выделение юридического основания полиса в самостоятельную процедуру является весьма характерным для греческих полисов Сицилии. Причем это в равной степени относится и к периоду основания колоний, т. е. к эпохе колонизации острова.

¹³ Эта дата содержится у Евсевия. Стефан Византийский (FGrH. III. B. F 2) сообщает, что именно с этого года сицилийский историк Филист начинает свою историю. По справедливому предположению Ж. Бера, именно эта дата и является датой появления первого греческого поселения на Сицилии, т. е. основания пиратского укрепления в Занкле (см.: *Berard J.* La colonisation grecque de l'Italie meridionale et de la Sicile dans l'antiquite. P., 1957. P. 96).

¹⁴ В 728 г. была основана Катана, которая, по данным Эфора, была основана раньше Занклы (apud Strabo. VI. 2. 3), а в 716 г. были основаны Милы, субколония Занклы (*Euseb. Chron.* II. P. 322e Zohrabo; *Schol. Apoll. Rhod.* IV. 965).

¹⁵ Boardman J. The greeks overseas. Harmondsworth, 1973. P. 181. Об этом же свидетельствуют и косвенные данные Тимея, согласно которым Гиппократ, еще до заселения Камарины поселенцами из Гелы, захватил область Камарины у Сиракуз и разрушил Камарину (*Tim.* apud Schol. Pind. Ol. V. 19b).

¹⁶ Giudice F. La seconda e terza fondazione di Camarina alla luce dei prodotti dell commercio coloniale // Quaderni di Messina. 3. 1988. P. 56–57.

По всей видимости, мы имеем также данные об оформлении юридической процедуры основания полиса в том случае, когда гражданами становились члены различных общин. Павсаний сообщает, что когда в 488/486 г. мессенцы и жители Занклы создавали новый полис Мессану, то для юридического оформления создания полиса обе стороны дали взаимные клятвы (IV. 23. 9). Сведения о подобной процедуре мы имеем и для основания в 728 г. Леонтин, когда халкидяне во главе с Фуком обменялись клятвами (τοὺς ὅρκους) с сикулами (*Polyaen.* V. 5. 1), и для основания Локр Эпизефирейских (*Polyb.* XII. 5. 3–5). По всей видимости, подобное оформление процедуры основания было весьма распространено в полисах Сицилии. К сожалению, нам неизвестно содержание этих клятв, хотя из текста Полиена и Полибия можно понять, что обе стороны клялись в гарантировании совместного проживания в данном полисе.

Выше мы уже останавливались на краткой характеристике общих принципов государственного устройства дорийских и халкидских полисов. Однако сфера конституционного (или государственного) права является одной из важнейших составляющих правовой системы греческих полисов, и, кроме того, в различных полисах, при сохранении неких общих принципов устройства, конкретные детали несколько различались, поэтому имеет смысл остановиться на каждом из сицилийских полисов в отдельности.

Прежде всего рассмотрим *Сиракузы*, из истории которых нам известно наибольшее количество конституционных реалий.

Из разных источников до нас дошло предание о сиракузском правителе Поллиде (или Поллисе). Оно гласит, что Поллид, происходивший из Аргоса (*Hipp. Rhag. apud Athen.* I. 31b; *Pollux.* VI. 16 = *Arist.* fr. 585 Rose), был в Сиракузах бацилеем (*Athen.* I. 31b; *Arist.* fr. 585 Rose; *Ael.* XII. 31) или тираном (*Etym. Magn.* βιβλινός οἶνος; *Lind. Chron.* FGrH. 532. fr. 31).

Историчность данного предания довольно давно вызывает у исследователей споры: одни считают Поллида лицом вполне историческим, другие сомневаются в этом¹⁷. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Во-первых, в качестве родоначальника использования сорта сладкого вина Поллид упоминается у Аристотеля в его «Сиракузской политике», и даже не беря в расчет авторитет Аристотеля как надежного источника, следует отметить, что во фрагментах его политий упоминаются цари, имена которых не встречаются в других источниках и деятельность которых рассматривается с точки зрения действий царя-культуратора, что характерно для аристотелевских политий¹⁸. Во-вторых, ойкист Сиракуз Архий, в отличие от своего родственника и соратника Херсикрата (Херсикрат, по-видимому, вместе с Архием возглавлял экспедицию в Сиракузы, но был оставлен на Керкире (*Strabo.* VI. 2. 4); он происходил из Коринфской ветви Гераклидов – Бакхиадов), также будучи Гераклидом, происходил из аргосской ветви рода: в «Паросской хронике» он назван сыном Эвагета, десятым потомком Темена, первого

¹⁷ Сомневаются: *Holm A.* Geschichte Siciliens im Altertum. Bd. I. Leipzig, 1870. S. 147; *Dunbabin T. J.* The western greeks. Oxford, 1948. P. 93–94 (аргументирует свое сомнение в историчности Поллида тем, что, во-первых, он упоминается только в связи с введением нового сорта вина в Сиракузах, и, во-вторых, что по Гиппию Регийскому он – аргосского происхождения). Отдельно следует упомянуть гипотезу, выдвинутую Т. Данбэбином (P. 94) и поддержанную Р. Дрюсом (*Drews R.* Basileus. The evidence for kingship in Geometric Greece. Yale, 1983. P. 39), что Поллис – это этимологическая фикция, придуманная в IV или III вв. для объяснения этимологии названия, данного на Сицилии вину, обычно называемому Библинским.

Вполне историческим считают: *Hutil W.* Verfassungsgeschichte von Sirakus. Praga, 1929. S. 44 sq.; *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 188; *Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1991. С. 114. В связи с этим следует отметить весьма любопытную, но ничем не подтвержденную гипотезу Э. Фримена (*Freeman E.* History of Sicily. Vol. II. Oxford, 1891. P. 431–436), поддержанную Ч. Старром (*Starr Ch.* Decline of the early greek kings // *Historia.* 10. 1961. P. 134, п. 17), что в ранних Сиракузах существовала монархия и Поллис был ее представителем.

¹⁸ *Доватур А. И.* Политика и политии Аристотеля. М.; Л., 1965. С. 260–261.

аргосского Гераклида (*Marmor Parium*. 31). Подобные данные источников, как справедливо отметил В. П. Яйленко¹⁹, свидетельствуют в пользу историчности Поллида из Аргоса, так как вместе с Архием – аргосцем, наверняка был и контингент из Аргоса. По всей видимости, речь может идти о первых годах существования полиса, поскольку в противном случае аргосское происхождение Поллида не играло бы уже никакой роли и было бы забыто.

Итак, кем же был Поллид и каков был его официальный статус? Большинство источников называют его базилеем, причем это наиболее надежные источники – первый сицилийский историк Гиппий Регийский (*apud Athen.* I. 316) и Аристотель (*apud Pollux.* *Onom.* VI. 16). И все-таки существование собственно царской власти в Сиракузах маловероятно, поскольку подавляющее число переселенцев было из Коринфа (о чем сообщают все античные авторы, пишущие об основании Сиракуз), а в Коринфе царская власть была упразднена задолго до выведения колонии в Сиракузы (*Diod.* VII. 9. 5). Но если бы и была учреждена царская власть, то царем должен был быть только ойкист (который и так был пожизненным правителем колонии), т. е. Архий, однако о его царском титуле не говорится ни в одном источнике, а его две дочери – Ортигия и Сиракуса – не унаследовали его власть (*Plut. Mor.* 773b), что лишнее раз свидетельствует, что власть Архия не носила характера царской.

Большинство исследователей считают Поллида главой аристократического правительства в начальный период существования Сиракуз, т. е. пританом – по аналогии с Бакхидами в Коринфе, которые ежегодно избирали из своей среды притана (*Diod.* VII. 9. 5; *Paus.* II. 4. 4), а по сообщению Николая Дамасского, он величался царем (*Nic. Dam. FGrH.* 90. fr. 57. 1; 6). Отсюда, видимо, и идет титулование Поллида царем во всех источниках²⁰. А приписываемый ему титул тирана появился вследствие каких-то поздних искажений – по всей видимости, по аналогии с какими-либо другими историческими деятелями.

Власть в Сиракузах находилась в руках сословия гаморов. Гесикий определяет гаморов как тех, которые «трудятся на земле или по жребию получили участок земли или которые на основе земельного ценза управляют общественными делами» (с. v. γαμοροι). Судя по первому и второму определениям, сословие гаморов представляло собой сословие потомков первых поселенцев: тех, которые получили по жребию земельные наделы (ср. рассказ о коринфянине Эфиопе, который во время экспедиции для основания Сиракуз продал приятелю за медовую лепешку земельный надел, который должен был получить по жребию в Сиракузах, – *Athen.* IV. 63. P. 167 d) и которые сами эту землю обрабатывали (по крайней мере, первое время – впоследствии для этого использовались киллирии, особая многочисленная категория сиракузского несвободного населения, являвшаяся покоренным сикульским местным населением²¹).

Высшим конституционным органом со времени основания Сиракуз было собрание (именовавшееся ἐσκλητος) «лучших» (τῶν ἐξόχων – *Hesych.* s. v. ἐσκλητος), т. е. гаморов. В функции этого органа входила не только законодательная, но и судебная власть (*Diod.* VIII. 9. 2). Кроме того, вероятно, именно этот орган избирал из своей среды магистратов (*Arist. Pol.* V. 1303b 20–23), из которых известны притан (Поллид) и руководитель (ἐπιστάτης) строительства храмов (*Diod.* VIII. 11). Данное конституционное устройство просуществовало как минимум до 604–596 гг., когда к моменту прибытия в Сиракузы

¹⁹ Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 114.

²⁰ Busolt G. Die korinthischen Prytanen // *Hermes.* 28. 1903. S. 318; Swoboda H. Lehrbuch der griechischen Staatsaltertümer. Tübingen, 1913. S. 45. Anm. 6; Huttel. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 44–46; Dunbabin. The western greeks. P. 55–56; Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. С. 189; Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 114.

²¹ Фролов Э. Д. Гаморы и киллирии // ВДИ. 1982. № 1.

поэтессы Сапфо гаморы держали власть в своих руках (κατεχόντων τὴν ἀρχήν – Mart. Par. 36)²².

О первом крупном конституционном изменении в Сиракузах сообщают Аристотель и Плутарх: из-за ссоры на почве ревности двух молодых людей в Сиракузах произошел переворот (Arist. Pol. V. 1303b 17–26; Plut. Praec. ger. ger. 825 c–d). Оба молодых человека происходили из сословия граждан, исполнявших должности (ἐν ταῖς ἀρχαῖς διῳν), т. е. гаморов. В результате их ссоры сословие, осуществлявшее управление государством (τοὺς ἐν τῇ πολιτείᾳ), раскололось на два враждебных лагеря. В результате распри государственное устройство изменилось (μετέβαλε γὰρ ἡ πολιτεία) и аристократическое государственное устройство было ниспровергнуто (τὴν ἀριστὴν πολιτείαν ἀνέτρεψαν).

Прежде всего остановимся на датировке этого события. Аристотель расплывчато сообщает, что эти события относятся к архаичным временам (ἐν τοῖς ἀρχαίοις χρόνοις). Поэтому в отношении датировки в историографии существуют две основные версии. Одни исследователи относят эти события к середине VII в.²³, другие – к третьей четверти VI в.²⁴ Первая версия представляется более привлекательной, так что рассмотрим ее подробнее.

В 648 г. на северном побережье Сицилии была основана Гимера (Diod. XIII. 62. 4)²⁵. Согласно Фукидиду, вместе с халкидянами из Занклы и Мил в основании Гимеры приняли участие представители сиракузского рода Милетидов (VI. 5. 1; Strabo. VI. 2. 6). Эти Милетиды были побеждены во время смуты в Сиракузах и изгнаны (ἐκ Συρακοῦσιν φυγάδες ὁπίσκει κτηθέντες). Причем Фукидид недвусмысленно демонстрирует многочисленность этих сиракузских изгнанников, сообщая, что язык в Гимере сложился смешанный между халкидским и дорийским диалектами. Действительно, эта ситуация хорошо согласуется с ситуацией, сложившейся в Сиракузах. Как мы видели выше, сословие, осуществлявшее государственное управление в результате смуты раскололось на два враждебных лагеря. И судя по тому, что в результате смуты аристократическое государственное устройство было ниспровергнуто, представители одного из враждующих лагерей не просто потерпели поражение, но и потеряли свою роль в государственном управ-

²² В «Паросской хронике» прибытие Сапфо в Сиракузы расположено между двумя событиями, находящимися между 604 и 591 гг. Однако «Хроника» Евсевия датирует поэтический «расцвет» Сапфо 600–597 гг., поэтому большинство современных исследователей определяют ссылку Сапфо в Сиракузы между 604 и 596 гг.: Ярхо В. Н. Эпос. Ранняя лирика. М., 2001. С. 270. Однако следует отметить, что некоторые исследователи, опираясь на новую датировку архонтата в Афинах Крития I, упомянутого в указанном параграфе Хроники, соотносят датировку данного параграфа Хроники с основанием Касмен в 644 г. (Huttl. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 48; Consolo Langer S. N. Un imperialismo tra democrazia e tirannide. Siracusa nei secoli V e IV a. C. Roma, 1997. P. 4–5). По нашему мнению, подобная датировка вызывает сомнения: архонтат Крития обычно датируется 590-ми годами, он был современником Солона, и даже упоминается в одном из его стихотворений (fr. 22). Кроме того, в данном случае датировка по дате, непосредственно зафиксированной в Хронике, надежнее, чем датировка относительная (ср.: Jacoby F. Das Marmor Parium. Leiden, 1962. S. 100).

²³ Huttl. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 48–52; Dunbabin. The western greeks. P. 57–58; Яценко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 115–116; Consolo Langer. Un imperialismo tra democrazia e tirannide. P. 5. По всей видимости, эта датировка соотносится с изгнанием рода Милетидов из Сиракуз в середине VII в.

²⁴ Holm. Geschichte Siziliens. I. S. 148; Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. С. 193–194. Данная датировка базируется на предполагаемой взаимосвязи изменения государственного устройства с экономическим развитием Сиракуз, и в частности, с начавшейся ок. 530 г. чеканкой сиракузской монеты.

²⁵ Эта дата в принципе подтверждается археологическими данными, демонстрирующими наличие греческого поселения с середины VII в. (Adriani A. Scavi di Himera (1963–1967) // Kokalos. XIII. 1967. P. 217–225), так что данная датировка основания кажется вполне надежной.

лении, т. е., видимо, были изгнаны. Если это и есть Милетиды, то понятна их многочисленность, так как реально изгнанию подверглась целая политическая группировка.

Однако несмотря на столь масштабные социальные изменения, конституциональная система, по всей видимости, не претерпела существенных изменений. Скорее всего, изменение аристократичности государственного устройства выразилось в том, что вместо Милетидов в сословие гаморов были включены состоятельные представители других слоев сиракузского общества²⁶. Это подтверждают и археологические данные: судя по типам могил, количество захоронений в элитных саркофагах, идентифицируемых с захоронениями гаморов, именно ок. 650 г. стало резко уменьшаться, в то время как до того численность саркофагов была стабильной. Вместе с тем среди преобладающих в сиракузских некрополях ямных могил выделяются богатые захоронения²⁷. Очевидно, что столь резкое и неуклонное падение численности захоронений «изначальных» (т. е. вошедших в состав сословия с момента основания Сиракуз) гаморов свидетельствует об уменьшении их численности, что вполне можно увязать с изгнанием Милетидов. Однако место изгнанных было замещено состоятельными представителями других сословий, что нашло отражение в богатых ямных могилах.

Таким образом, сословие гаморов сохранило свою власть²⁸ (и сохраняло ее до 491 г. – *Herod. VII. 155; Phot. s. v. κιλικύριοι*), а значит сохранился и конституционный орган *ἑσκλητος*. Упоминаемое Плутархом (*Ргаес. геир. гег. 825 c–d*) *βουλή* вряд ли является советом глав родов, существовавшим наряду с *ἑσκλητος*, как его трактуют некоторые исследователи²⁹. Судя по тексту Плутарха, этот совет существовал еще до начала смуты, т. е. в период господства *ἑσκλητος*. Так что по нашему мнению, это и есть *ἑσκλητος*, только Плутарх не знал (или не помнил) его оригинального сиракузского наименования и применил стандартный термин *βουλή*.

Возможно, произошли и некоторые другие правовые изменения: например, мог быть ликвидирован институт притании: незадолго до этого времени в Коринфе, метрополии Сиракуз, были свергнуты и изгнаны Бакхиады, и отголоски этих изменений могли дойти до Сиракуз³⁰.

Для уточнения правовой ситуации в Сиракузах в рассматриваемый период следует внимательно остановиться на рассказе о процессе над Агафоклом. Диодор сообщает, что некий Агафокл был избран руководителем (*ἐπιστάτης*) строительства здания святилища Афины. Из приготовленных для строительства камней Агафокл выбрал лучшие блоки, заплатил за них из своих личных средств и построил себе из этих блоков роскошный дом. Однако в дом ударила молния, и Агафокл сгорел вместе со своим домом. Гаморы постановили имущество Агафокла конфисковать, а дом посвятить богине (*Diod. VIII. 11*).

Данные события датируются археологически, на основании датировки возведения каменного храма Афины в Сиракузах – начало или первая четверть VI в.³¹ В связи с этой датировкой следует вспомнить, что именно для начала VI в. в «Паросской хронике» со-

²⁶ *Huttl. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 48–52; Dunbabin. The western greeks. P. 57–58; Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. С. 194–195.*

²⁷ *Shepherd G. The pride of most colonials: burial and religion in the sicilian colonies // Acta hyperborea. 6. 1995. P. 53.*

²⁸ Нельзя не отметить версию В. П. Яйленко (Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 115–116), который считает, что с момента основания Сиракуз управление сосредоточилось, по коринфскому образцу, в руках аристократии, избиравшей из своей среды пританов-басилеев, а гаморы пришли к власти в середине или конце VII в., в связи с распрями среди аристократии (фрагменты Аристотеля и Плутарха) и (или) изгнанием Милетидов.

²⁹ *Ghinatti F. Assemblée grecque d'Occidente. Torino, 1996. P. 55.*

³⁰ На это обращает внимание Э. Д. Фролов (Рождение греческого полиса. С. 192), однако связывает отражение этих событий в Коринфе с изгнанием Милетидов, вероятно родственного Бакхиадам клана.

³¹ *Boardman J. The greeks overseas. Harmondsworth, 1973. P. 171; Mertens D. Greek architecture in the West // The western greeks. L., 1996. P. 324.*

общается о полновластии гаморов в Сиракузах (Μαγν. Ραγ. 36), т. е. об их верховной власти в рамках ἑσκλητος. И на базе рассказа об Агафокле мы вычленим некоторые нюансы правовой практики этого конституционного органа.

Действительно, ἑσκλητος гаморов имел не только законодательные, но и судебные функции, о чем недвусмысленно свидетельствует текст Диодора (οἱ δὲ γεωμόροι ἔκριαν). Причем сам судебный процесс носил характер состязательности: наследники Агафокла во время процесса доказывают свою позицию суду (τῶν κληρονόμων δεικνύειν), т. е. выступают как адвокаты подсудимого. Однако судебная юрисдикция ἑσκλητος распространялась, по всей видимости, только на преступления, которые можно объединить термином «государственные». Обвинение Агафоклу четко не сформулировано. Это может быть обвинение в святотатстве, подтвержденное реакцией божества (удар молнии и пожар дома), либо обвинение в хищении государственного имущества. Но как резонно доказывали наследники Агафокла, он не брал ни государственного имущества, ни имущества святилища, поскольку заплатил за камень из своих средств (VIII. 11. 2). Тем не менее приговор был неожиданно суров: конфискация всей собственности в казну.

Подобный приговор кажется неоправданно суровой акцией, если не учитывать, как было верно подмечено Э. Д. Фроловым³², политической подоплеку этого дела. Видимо, Агафокл собирался или даже пытался установить тиранию, и гаморы именно поэтому приняли такие суровые меры. В самом деле, при рассмотрении данной ситуации напрашивается параллель со схемой установления тирании Фаларидом в Акраганте в 580 г. (Polyaen. V. 1) и Фероном в том же Акраганте в 488 г. (Polyaen. VI. 51): все начинается с подрядов на строительство храмов, затем следует захват акрополя, на котором идет строительство, и денег, отпущенных из казны на него, и с помощью вооруженной силы (нанятой или сформированной на те же деньги) захват власти. В связи с этим весьма интересную параллель мы получаем из истории архаической Ионии, хронологически достаточно близкую к случаю с Агафоклом³³. В Милете после свержения тирании Амфитрета был выбран эсимнетом некий Эпимен, которому были предоставлены полномочия вплоть до вынесения смертного приговора, т. е. фактически эсимнет исполнял функции полисного суда. И Эпимен конфисковал имущество Амфитрета и его детей, хотя казнить их не мог, так как они бежали (Nic. Dam. FGtH. 90. fr. 53), т. е. фактически мы можем говорить о некоей правовой норме, которая подразумевала наказание за установление (или попытку установления) тирании в виде смертной казни и (или) конфискации имущества в казну полиса. Очевидно, подобная норма (закон) существовала и в Сиракузах, тем более что к описываемому времени недалеко от Сиракуз, в Леонтинах в 609/608 г. уже была установлена первая сицилийская тирания – тирания Панетия (Euseb. Chron. II. p. 329 Zohrabo, по версии Иеронима, в 615/614 г. – Chron. p. 97b Helm).

Следует отметить, что для начала VI в. у нас есть данные о сложившейся в Сиракузах весьма любопытной политико-правовой коллизии государственного устройства. Судя по терминологии Диодора в рассказе об Агафокле можно понять, что гаморы (входившие в ἑσκλητος, т. е. полноправные граждане) составляли понятие полисного демоса (οἱ δὲ γεωμόροι ἔκριαν τὴν οὐσίαν αὐτοῦ δημοσίαν εἶναι τῶν ἱερῶν ἢ δημοσίων χρημάτων). Вместе с тем, судя по данным некрополей, гаморы в первой половине VI в. составляли не более половины, если не менее (скорее – ок. 30 %), от населения Сиракуз³⁴. Иными словами, перед нами очевидная олигархия (в ее первоначальном, аристотелевском понятии; ср. сообщение Аристотеля о большом количестве «древних олигархий

³² Фролов Э. Д. Гаморы и килирин. С. 37. См. также: Dunbabin. The western greeks. P. 58; Stauffenberg A. S. Trinakria. Sizilien und Grossgriechenland. Munchen, 1963. S. 113.

³³ Описанные ниже события в Милете датируются серединой VII в.: Борухович В. Г. Архаический Милет. Проблемы социально-политической истории // Проблемы политической истории античного общества. Л., 1985. С. 19.

³⁴ Shepherd. The pride of most colonials: burial and religion in the sicilian colonies. P. 53–56.

Сицилии» – Pol. V. 10. 4), которая, однако, с государственно-правовой точки зрения именовалась демократией.

Данное конституционное устройство Сиракуз просуществовало до начала V в. В 491 г. тиран Гелы Гиппократ, после разгрома сиракузских войск в битве у реки Гелор, осадил Сиракузы (Diod. X. 28. 1). Во время осады Гиппократ восстанавливал народ (τὰ πλῆθη) против правителей дел в Сиракузах (τοὺς προεστῶτας τῶν ἐν Συρακοῦσαις πραγμάτων)³⁵, подогревая настроения в народе, что эти правители правят своекорыстно, не для всего народа, и не по принципу равноправия (Diod. X. 28. 2). При этом сам тиран старался заработать авторитет среди сиракузян в том числе и тем, что оставлял в неприкосновенности сокровища храма Зевса (Diod. Ibid), которые были весьма значительными (Thuc. VI. 70. 4): более того, захватив в храме жреца и сиракузян, пытавшихся снять золотое одеяние Зевса, а также забрать другие золотые посвящения (скорее всего, в целях эвакуации сокровищ храма и спасения их от войск Гиппократа), Гиппократ официально обвинил их в попытке хищения сокровищ храма, однако сам не наказал, а выдал их в Сиракузы. В результате этих пропагандистских акций, а также общего военного поражения, в полисе вспыхнула смута: Диодор (X. 26) сообщает о смуте в каком-то полисе (сохранился лишь фрагмент параграфа), во время которой полноправные граждане (τῶν πολιτῶν) освободили рабов, чтобы использовать их против толпы (τοῖς πολλοῖς см. также другое определение этого социального слоя, как неполноправных свободных, – μάλλον βουλόμενοι τοῖς οἰκέταις μεταδοῦναι τῆς ἐλευθερίας ἢ τοῖς ἐλευθéroις τῆς πολιτείας). Локализация этих событий у разных исследователей неоднозначна³⁶, однако мне кажется более обоснованным мнение Т. Данбэбина и Э. Д. Фролова, что эти события относятся к Сиракузам, к 491 г.³⁷ Итак, во время смуты сиракузские гаморы (кажется, вполне очевидно, что «граждане» данного фрагмента – это гаморы, т. е. τοὺς προεστῶτας τῶν ἐν Συρακοῦσαις πραγμάτων) пытались сохранить свое положение, противопоставив неполноправным свободным киллириев, которым даровали свободу, т. е. юридически уравнили их в правах с неполноправными свободными. Но, видимо,

³⁵ Имеются в виду явно гаморы. Следует отметить предположение В. Хюттля, что гаморы были изгнаны еще ок. 520 г. и что при осаде Сиракуз Гиппократом в них уже было демократическое правительство. Опирается В. Хюттль на терминологию Диодора, считая, что автор описывает популистское правительство (τοὺς προεστῶτας τῶν ἐν Συρακοῦσαις πραγμάτων), а также популистские действия, свойственные демократии (Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 53–59). Однако следует отметить, что подобная интерпретация идет вразрез с сообщением Геродота (VII. 155). Кроме того, как справедливо заметил Э. Робинсон (The first democracies. Stuttgart, 1997. P. 121), подобные популистские взгляды могли быть равно и при демократическом правительстве, и при олигархическом.

³⁶ Например, К. Х. Олдфазер считает, что этот отрывок может относиться к Аргосу, где рабы взяли контроль над городом на время, поскольку очень много граждан было убито во время войны со Спартой (см.: Her. VI. 83: Diodorus Siculus. The library of history / Transl. by C. H. Oldfather. Vol. 4. Cambridge, London, 1970. P. 95, n. 4). Как кажется, данное предположение сомнительно, поскольку, например, в тексте параграфа не сказано, что граждане погибли, а рабы захватили власть; здесь речь идет о смуте в полисе между верхами, обладающими полнотой гражданских прав, и низами, ими не обладающими, в ходе которой верхи попытались усилиться за счет рабов, освободив их (Diod. X. 26: «Ненависть, которую граждане питали к народу, будучи скрывасма до этого времени, теперь полностью выплеснулась, когда наступил момент. Из-за этого соперничества они освободили рабов, предпочитая уступить свободу слугам, чем свободным гражданам права»).

³⁷ Dunbabin. The western greeks. P. 414. (прим. 3 – сноска на аналогичное мнение Э. Эндрюса); Фролов Э. Д. Гаморы и киллирии // ВДИ. 1982. № 1. С. 39. Лишним подтверждением того, что события имели место в Сиракузах, а не в Аргосе, является употребление социального термина πλῆθος, обозначающего именно демос. Некоторые исследователи (Huttl. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 54; Berger Sh. Revolution and society in greek Sicily and Southern Italy. Stuttgart, 1992. P. 35) относят эти события к 491/490 г., т. е. ко времени после осады Гиппократа и заключения мира.

неполноправные свободные и бывшие рабы-киллирии объединились (что тем более вероятно, учитывая их юридическое равноправие)³⁸, в результате чего олигархия гаморов была свергнута, а они сами были изгнаны в Касмены (*Herod. VII. 155*).

Весьма значительную роль в новой конституционной системе сыграли киллирии: они получили гражданство и стали полноправными гражданами (*οἱ ἀντὶ τῶν γεωργῶν μέρους καταλάβοντες τοῦ πολιτεύματος* – *Phot. s. v. κιλλικύριοι*), фактически заняв место гаморов и принимая активное участие в управлении полисом.

С правовой точки зрения это значит, что была принята серия декретов (об изгнании гаморов; о предоставлении всех гражданских прав неполноправным свободным; о предоставлении киллириям прав гражданства, а значит и земельных наделов). Верховным конституционным органом Сиракуз, по всей видимости, стала *ἐκκλησία* (*Diod. XI. 26. 5*)³⁹. Однако эта конституционная система была неустойчивой, в том числе и в законодательном отношении – во всяком случае, уже к 485 г. в Сиракузах царили беспорядок и анархия (*ἀταξίαν καὶ ἀναρχίαν*, – *Arist. Pol. V. II. 6. 1302b*).

В заключение рассмотрения конституционного устройства Сиракуз дотиранического периода следует остановиться на одной любопытной гипотезе в отношении сиракузского архаического законодательства. Некоторые исследователи, опираясь на предположение, что сиракузское законодательство против роскоши (*Diod. XI. 38. 1–5*; *Athen. XII. 517d*) аналогично соответствующему законодательству Залевка (*Diod. XII. 21*), считают, что в Сиракузах эпохи гаморов были введены законы Залевка, т. е. Локр Эпизефирийских, либо что сиракузское законодательство было скопировано с этой модели⁴⁰. По нашему мнению, данные источников не позволяют сделать такой однозначный вывод. Закон, упоминаемый Диодором (*XI. 38. 1–5*), был принят в 478 г., в период правления тирана Герона, и не может относиться к дотираническому периоду истории полиса. Фрагмент же Афиняе дан без указания полиса, в котором действовали эти законы. Поэтому даже если согласиться с тем, что данные сиракузские законы аналогичны законам против роскоши, приписываемым Залевку (*Diod. XII. 21*)⁴¹, это отнюдь не значит, что в Сиракузах было введено локрийское законодательство, а также не значит, что принятие подобных законов следует датировать временем правления гаморов в Сиракузах. Поэтому подробнее законодательство против роскоши будет рассмотрено в соответствующем разделе.

С последним конституционным переворотом в Сиракузах непосредственно связаны данные о государственном устройстве в *Касменах* – небольшой сиракузской колонии, основанной в 644 г. (*Thuc. VI. 5. 2*). Геродот сообщает, что в 491 г. из Сиракуз в Касмены были изгнаны гаморы (*Herod. VII. 155*). В то же время гаморы упоминаются в декрете из Монте-Казале (Касмен). Датруется эта надпись на бронзовой табличке между 491 и 485 гг., так как в 485 г. гаморы были возвращены в Сиракузы (*Herod. VII. 155*). Таким образом, текст данного декрета позволит представить некоторые особенности государственного устройства Касмен в этот небольшой промежуток

³⁸ Дж. Маддоли высказал любопытное предположение, что неполноправные и киллирии были поддержаны извне сикулами (II VI ed il V secolo // *Storia della Sicilia. Vol. II/1. Napoli, 1980. P. 22*).

³⁹ Появление экклесии в Сиракузах относится к 480 г., т. е. периоду правления тирана Гелона, поскольку единственный датирующий это собрание источник, Диодор, относит его именно к этому времени. (*Huttl. Verfassungsgeschichte von Syrakus. S. 62*; *Maddoli. II VI ed il V secolo. P. 46*). Однако, по нашему мнению, экклесия существовала ранее, с 491 г. (ср. аналогичное мнение Э. Робинсона: *The first democracies. P. 122*). Судя по тексту Диодора, Гелон созывает собрание (*συνήγαγεν ἐκκλησίαν*), приказав явиться туда вооруженными, т. е. он вносит новшество в уже существующий законодательный орган.

⁴⁰ *Guarducci M. Gli alfabeti della Sicilia arcaica // Kokalos. 10–11. 1964–1965. P. 476–480*; *Idem. Epigrafi arcaiche di Siracusa e di Megara Iblea // Archeologica classica. 38–40. 1986–1988. P. 20 sq.*; *Roe-buck C. Stasis in Sicily in the Seventh Century B. C. // Miscellanea di studi classici in onore di E. Manni. 6. Roma, 1980. P. 1925 sq.*; *Consolo Langer. Un imperialismo tra democrazia e tirannide. P. 6*.

⁴¹ См. подробнее: *Musti M. Problemi della storia di Locri Epizefiri // Atti del XVI Convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 1976. P. 72 sq.*

времени: [---]οι ἐφαφίσαν[το – – ἰσot]έλειαν καὶ ἐν[κτασιν ---]αἰ κα γαμόρων [— ἀ]ρχῶν πεδεῖμ[εν? – –] ἡττάρχου καὶ [---]⁴² Как можно понять из этого фрагментированного текста, представители сословия гаморов занимали привилегированное положение в Касменах. Они находились у власти, занимая гражданские должности (ἀρχῶν πεδεῖμ[εν] πεδεῖμ[ι] дорич.= μέτεμ[ι]), а руководство государственными делами осуществлялось через некий совет, в котором проходило голосование (ἐφαφίσαντο). Гаморы были равны в отношении распределения налогов⁴³ – вероятно, с другими гражданами полиса. Также они имели право владения землей. Немного непонятным остается упоминание должности гиппарха. Л. Дюбуа считает, что речь идет о запрете занимать должность гиппарха (πλάν ἡ-ππάρχου), однако для подобного восстановления нет ни эпиграфических, ни смысловых предпосылок. Как кажется, стоит обратить внимание на сообщение Гесихия о специфическом сиракузском термине «доска гиппарха» (s. v. ἡττάρχου πίναξ): «когда гиппархи сиракузян на доски записывали имена, недисциплинированных помечали сбоку». Иными словами, именно гиппархи составляли списки граждан, и при этом выявляли среди них неблагонадежных. Очевидно, что эта сиракузская традиция существовала и в принадлежащих Сиракузам Касменах, чем и объясняется фигурирование в надписи гиппарха как значительной магистратуры. Судя по всему, должность гиппарха в сицилийских дорических полисах была весьма значительной и имела политический вес, весьма далекий от ее первоначальной военной функции. Так, Гелон Дейноменид, будучи гиппархом, возглавил армию Гелы после гибели тирана Гелы Гиппократа в 490 г. (*Herod.* VII. 155), да и до того, будучи гиппархом, он пользовался большим авторитетом в Геле (*Tim. apud Schol. Pind. Nem.* IX. 95).

Другим ближайшим соседом Сиракуз были *Мегары Гиблейские*, о конституционном устройстве которых мы имеем информацию только для начала V в. Судя по рассказу Геродота (VII. 156) о войне Мегар с тираном Сиракуз Гелоном (война датируется 483/482 г.), известно, что в Мегарах в это время верховной властью обладало социальное сословие, известное как «богачи» (τοὺς παχέας): именно они предприняли войну (ἀετραμένους τε πόλεμον) против Гелона. Высшим конституционным органом, скорее всего (как мы это видели на примере гаморов в Сиракузах), был некий совет «богачей», название которого нам неизвестно. Это сословие в Мегарах было довольно многочис-

⁴² Arena. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. № 76. Некоторые исследователи, опираясь на то, что данная надпись выполнена так называемым «восточным» алфавитом, ставят под сомнение традиционную трактовку происхождения данной надписи, поскольку в Сиракузах в то время использовался алфавит так называемого «западного» типа. В более мягком варианте эти сомнения представлены в гипотезе А. Ди Вито (*Kokalos*. 2. 1956. P. 185 sq.), который считает, что данный алфавит – следы мегарских изгнанников, которые влились в сословие гаморов в Касменах. Согласно более категоричной версии М. Гвардуччи (*Nuove note di epigrafia siceliota arcaica // Annuario della Scuola Archeologica di Atene*. 37–38. 1959–1960. P. 256), перед нами присланная в Касмены копия декрета, написанного в другом сицилийском полисе, использующем алфавит «восточного» типа. По нашему мнению, обе версии не выдерживают критики. Влияние мегарских изгнанников маловероятно, прежде всего потому, что изгнанники из Мегар Гиблейских появились уже во время правления в Сиракузах тирана Гелона Дейноменида (с 485 г.), в то время как гаморы до того, в 485 г., были возвращены Гелоном в Сиракузы. А о существовании сословия гаморов в Касменах после 485 г. мы сведений не имеем. Предположение о том, что этот декрет является копией из другого полиса, также кажется сомнительным, поскольку в источниках термин «гаморы» зафиксирован только для Сиракуз и Касмен. Существование же в Касменах нехарактерного для Сиракуз «восточного» алфавита следует объяснить особенностями состава населения: вероятно, в основании Касмен принимали участие не только сиракузяне, но и поселенцы из полиса, где использовался «восточный» алфавит, – ср. аналогичный пример при основании халкидской Гимеры, в которой под влиянием поселенцев из дорийских Сиракуз установился смешанный халкидско-дорийский диалект (*Thuc.* VI. 5. 1).

⁴³ Л. Дюбуа вслед за М. Гвардуччи восстанавливает ἀτέλειαν, т. е. считает, что речь идет о свободе гаморов от повинностей (*Dubois L. Inscriptions grecques dialectales de Sicile. Ecole Française de Rome*, 1989. № 219).

ленным: судя по археологическим данным, наиболее богатые, элитные захоронения в некрополях Мегары (так называемые «монументальные комнаты») составляют в конце VI в. ок. 30 % от общего числа могил⁴⁴, т. е. в Мегарах численность τοὺς παχέας составляла ок. 30 % от общего числа населения. Очевидно, что эти богачи и являются гражданами (τοὺς πολίταις), которые упоминаются в рассказе Полиена (I. 27. 3) о тех же событиях. Обладая всеми гражданскими правами, «богачи» были и основным податным сословием: именно на них падало основное бремя налогов (χρήματα... ἐπέταξεν... τοὺς πολίταις). Внутри сословия, скорее всего, существовала ἰσοτέλεια, т. е. податное равенство (ср. выше упоминание ἰσοτέλεια для сословия гаморов в надписи из Касмен).

В рассказе Геродота «богачам» противопоставлен демос (τὸν δὲ δῆμον τῶν Μεγαρέων). И хотя обычно под термином «демос» подразумевается основная масса гражданского населения, в данном случае это не так. Судя по рассказу Полиена, собственно гражданским, полноправным населением были как раз «богачи». Этим и объясняется их ведущая роль в объявлении войны Гелону. А демос в данном случае представлял собой массу неполноправных свободных.

Итак, как мы видели, конституционное устройство в Мегарах весьма похоже на устройство Сиракуз времен гаморов: полноправное сословие (вероятно, в Мегарах, как и в Сиракузах, это были потомки первых поселенцев) составляет высший конституционный орган и через него осуществляет управление полисом. Очевидно, что этот орган избирал магистратов. Нам известен высший магистрат Мегар начала V в. – Диогнет. Полиен называет его архонтом мегарян (I. 27. 3). Точно установить его статус в полисе довольно сложно: это мог быть традиционный магистрат, однако не исключено, что он был чрезвычайным магистратом – учитывая обстановку угрозы со стороны Сиракуз. В любом случае название его должности – «архонт» – весьма неопределенно. В то же время в надписи из Олимпии о мегарских изгнанниках в Селинунте (колонии Мегар Гиблейских) дважды фигурирует термин ἀποκρίντας (речь идет, вероятно, о мегарянах)⁴⁵. Должность эсимнета зафиксирована в метрополии Мегар Гиблейских, в Мегарах Нисейских, а также в мегарских колониях Калхедоне, Селимбрии, Каллатисе, так что вполне могла существовать и в этом сицилийском полисе. Поэтому весьма вероятно, что Диогнет формально занимал должность эсимнета.

Некоторые данные у нас есть и для колонии Мегар Гиблейских, *Селинунта*. В социально-государственном отношении селинунтское общество было разделено на роды, именуемые патриа⁴⁶. Нельзя точно сказать, существовали ли патриа параллельно с фратириями, но во всяком случае нам о фратириях в Селинунте ничего не известно.

В начале VI в. в Селинунте, судя по тексту Полиена (I. 28. 2), функционировал высший конституционный орган – совет (во фразе ἐπήνεσαν οἱ Σελινόωντιοι речь явно идет о деятельности некоего совета). По всей видимости, это и есть ἀλία, который управлял делами в Селинунте в конце VI – начале V в. (ἡλία διαίτεσε)⁴⁷. У этой ἀλία было особое место собрания, именуемое ἀλιακτήρ (*Hesych.* s. v.). Входили в состав этого совета граждане (τῶν πολιτῶν. – *Polyaen.* I. 28. 2). Кроме того, известны некоторые нюансы судебной системы Селинунта данного периода. В полисе существовал отдельный суд для иностранцев, членами которого были синдики (τῶν ξενῶν συνδικῶν)⁴⁸ – ср. сообщение Аристотеля о существовании традиционных судов над иноземцами (*Pol.* IV. 13. 1–2).

Судя по всему, с правовой точки зрения конституционное устройство Селинунта считалось демократией – так, в надписи середины V в. упоминаются οἱ δημοῖοι⁴⁹. Однако

⁴⁴ Shepherd. The pride of most colonials: Burial and religion in the sicilian colonies. P. 57–58.

⁴⁵ Dubois. Inscriptions grecques dialectales de Sicile. № 28. fr. h. L. 6; fr. b. L. 5–6. Об этой должности в мегарских колониях см. там же, p. 35.

⁴⁶ Manni Piraino M. T. Iscrizioni greche lapidarie del Museo di Palermo. Palermo, 1972. № 68.

⁴⁷ Arena. Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. № 52. h. 4.

⁴⁸ Ibid. № 61; 65a; 67.

⁴⁹ Ibid. № 53bis. A. 18; B. 10.

вероятно, что в Селинунте мы наблюдаем ту же ситуацию, что и в других полисах (например, Сиракузах). Так, Полиен (*Polyaen.* I. 28. 2) сообщает, что в 580/577 г.⁵⁰ захвативший власть в Селинунте Ферон, сын Мильтиада, убил большинство граждан (*καὶ τῶν πολιτῶν τοὺς πλείστους κατεΐδοντας ἀποκτείνας*). Подобное сообщение вызывает сомнения, прежде всего потому, что судя по тексту того же Полиена, Селинунт только что потерпел поражение от карфагенян, был еще на осадном положении, и в этих условиях уничтожение большей части боеспособного населения маловероятно. Скорее всего, речь идет об избииении полноправных граждан, элиты, – как это можно видеть на примере Леонтина конца VII в., где при установлении тирании Панетия была уничтожена значительная часть элиты, всадники (*Polyaen.* V. 47). Это подтверждается и самим рассказом о Фероне: Ферон подговорил рабов, выделенных ему для погребения убитых в битве с карфагенянами, напасть на их господ (*τοὺς δεσπόταις*, – ср. аналогичный термин, используемый для обозначения всадников в Леонтинах – *Polyaen.* V. 47), т. е. состоятельных рабовладельцев, элиту. Таким образом, в Селинунте, видимо, как и в Сиракузах, и в Мегарах существовала олигархия потомков первых поселенцев, с юридической точки зрения именуемая демократией.

Информация по конституционной истории Гелы также весьма фрагментарна. Так, известно, что в 560-е гг.⁵¹ в полисе вспыхнули сильнейшие распри (*οἰστροί*) и часть населения Гелы, потерпевшая поражение в борьбе, бежала в Макторий, небольшой городок на хоре Гелы (*Herod.* VII. 153). О сущности этого конфликта возобладало мнение, вполне справедливое, что речь идет о конфликте полноправного населения, потомков первых поселенцев, с неполноправным свободным населением Гелы⁵² – по аналогии с ситуацией в Сиракузах (см. выше). В самом деле, в середине VI в. в Геле, судя по данным некрополей, было до 20 % элитного населения, захоронения которых располагались в дорогих монолитных саркофагах⁵³. Более того, именно в середине VI в. количество монолитных саркофагов, ранее стабильное, резко пошло на убыль, что безусловно свидетельствует о влиянии событий 560-х гг. на положение элиты (полноправных землевладельцев) в полисе.

Геродот сообщает об окончании конфликта: гелойский аристократ Телин сумел примирить стороны и вернуть гелойцев из Мактория. Взамен Телин стал иерофантом подземных богинь Деметры и Коры (VII. 153). По всей видимости, был достигнут компромисс, и определенная часть населения пополнила сословие полноправных граждан. Эта расширенная олигархия сохранилась в Геле до конца VI в. (*Arist. Pol.* V. 10. 4). Достижение компромисса было, по всей видимости, оформлено юридически: был установлен государственный культ богини Сосиполис («охраняющая полис»), которая идентифицируется с Деметрой⁵⁴, иерофантом которой стал именно Телин, сыгравший решающую роль в примирении сторон. Данный культ гарантировал изменения в системе конституционного устройства ближе, к сожалению, не известные. Что касается общих черт, то скорее всего существовал некий совет, который выполнял функции высшего конституционного органа. Однако данных о нем в дотиранический период истории Гелы нет. Возможно, он соответствовал совету 1000, который зафиксирован в ранний период истории Акраганта, совместной колонии Гелы и Родоса, в которой была установлена гелойская конституция (*Thuc.* VI. 4. 4).

Значительно больше данных мы имеем из колонии Гелы, Акраганта, основанного в 480 г. К 570 г. в полисе сформировалась демократия первых поселенцев, о чем недву-

⁵⁰ О датировке прихода в власти в Селинунте Ферона, сына Мильтиада см.: *Высокий М. Ф., Габелко О. Л.* Некоторые проблемы мегарской колонизации (о монографии: *Пальцева Л. А.* Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999) // *Античность: общество и идеи*. Казань, 2001. С. 33–34.

⁵¹ Подробнее о датировке см.: *Высокий М. Ф.* Мифологические и реальные генеалогии тиранических династий на Сицилии (до середины V в. до н. э.) // ПИФК. X. 2001. С. 61.

⁵² См., например: *Panvini R.* ГЕΛΑΣ. Storia e archeologia dell'antica Gela. Torino, 1996. P. 33; 73.

⁵³ *Shepherd.* The pride of most colonials: Burial and religion in the sicilian colonies. P. 60–63.

⁵⁴ *Kesterman J. P.* Les ancetres de Gelon // *L'antiquite classique*. 39. 1970. № 2. P. 411.

смысленно свидетельствует термин ὁ δῆμος, употребляемый в тексте Полиена (V. 1. 1) в качестве субъекта государственного управления. Этот термин вполне коррелируется с термином τῶν πολιτῶν, употребляемом в том же тексте, что подтверждает гипотезу о демократии первых поселенцев, т. е. о правовой полноправности населения полиса. Верховным конституционным органом был, как мы видим на примере других полисов, совет (см. о нем ниже). По решению совета назначались магистраты. Одним из влиятельных магистратов был Фаларид, занимавший пост откупщика налогов граждан (τελωνιῆς τῶν πολιτῶν; ср. замечание о том, что Фаларид занимал в полисе почетное положение, – *Arist. Pol.* V. 8. 41). Кроме того, мы имеем сведения о существовании в Акраганте суда (*Ael.* II. 4), судьи которого, в соответствии с традициями (т. е. гелойскими законами, принятыми в Акраганте, – *Thuc.* VI. 4. 3–4), назначались по жребию, либо путем избрания (*Arist. Pol.* IV. 13. 1–2).

В 570 г. в Акраганте была установлена тирания Фаларида. После ее падения в 554 г. в полисе была установлена конституционная система, существовавшая, вероятно, еще в дотиранический период, и просуществовавшая до начала V в.

В 472 г., после свержения тирана Фрасидея Эмменида, в Акраганте была *восстановлена* демократия (*Diod.* XI. 53. 5: Ἀκραγαντῖνοι κοινισάμενοι τὴν δημοκρασίαν), т. е. была восстановлена конституционная система, существовавшая до установления тирании Эмменидов в 488 г. Основой этой конституционной системы был совет 1000 (τὸ τῶν χιλίων ἄθροισμα, – *Tim.* FGtH. 566. F 2). Этот совет представителей знатных, богатых родов⁵⁵, т. е. потомков первых поселенцев, существовал со времени основания полиса⁵⁶. Члены совета избирали коллегию архонтов (*Tim.* FGtH. 566. F 134).

О составе этой коллегии мы имеем некоторые дополнительные сведения. После свержения Фаларида власть принял (παρέλαβε τὰ πράγματα) Алкамен, а после него встал во главе (προέστη) полиса Алкандр (*Heraclid.* FHG. 37 = *Arist.* Fr. 611. 69 Rose). Скорее всего, эти магистраты были архонтами-эпонимами⁵⁷: видимо, Гераклид (или Аристотель) пользовался списками высших должностных лиц Акраганта, аналогичными афинскому списку архонтов. Такой архонт-эпоним ΕΞΑΚΕΣΤΟΣ известен по надписям

⁵⁵ Подобный «тимократический» тип конституционного органа характерен для других полисов архаического времени – Регия, Кротона, Локр Эпизефирийских, Кирены, Колофона (см. подробнее: *Ghinatti. Assemblée grecque d'Occidente.* P. 27–28; 81; 89; 109). Причем из упомянутых, кроме Колофона, все остальные относятся к греческому западу.

⁵⁶ См. аналогичное мнение: *Ghinatti. Assemblée grecque d'Occidente.* P. 28; *Lepore E. // Storia e civiltà dei Greci.* 1. 1. Milano, 1978. P. 196–198. Другие исследователи (*Asheri D. Agrigento libera: rivolgimenti interni e problemi costituzionali, ca. 471–446 a. C. // Agrigento e la Sicilia greca.* Roma, 1995. P. 107; *Wentker H. Sizilien und Athen.* Heidelberg, 1956. S. 25) считают, что совет 1000 был создан после свержения тирании Фаларида, расформирован при установлении тирании Эмменидов и восстановлен после свержения Фрасидея. По нашему мнению, первая гипотеза более вероятна, поскольку после падения Фаларида вполне оправдано восстановление уже существовавших конституционных структур первых поселенцев, а не создание новых. Следует также отметить гипотезу Ф. Сартори, который считает, что этот совет 1000 – родосского происхождения (*Sartori F. Problemi di storia costituzionale italiana.* Roma, 1953. P. 136, n. 12). Эта гипотеза вызывает сомнения, во-первых, потому, что на Родосе в период архаики такой конституционный орган не засвидетельствован, а во-вторых, потому, что в этом случае сложно объяснить появление аналогичных советов в других полисах Западного Средиземноморья (см. сн. 55), которые не являлись родосскими колониями.

⁵⁷ Достаточно долго среди исследователей существовала гипотеза, что Алкамен и Алкандр являются тиранами (*Niese B. Alkamenes // RE.* Bd. 1. 1894. S. 1507; *Idem. Alkandros // Ibid.* S. 1509; *Dunbabin. The western greeks.* P. 323. Ад. Гольм именует их властителями, что очень близко к определению «тираны» (*Holm A. Geschichte Siciliens im Altertum.* S. 194). Об опровержении этой гипотезы см. А. И. Доватура, который это аргументированно доказывает (*Доватур А. И. Политика и политик Аристотеля.* М.; Л., 1965. С. 271). В последующих работах оба магистрата именуются нейтрально, простатами полиса (см.: *Braccisi L. Agrigento nel suo divenire storico // Veder greco. Le necropoli di Agrigento. Mostra internazionale.* Roma, 1988. P. 10).

на монетах Акраганта конца VI – начала V в.⁵⁸ Кроме того, известен архонт-басилей. Одним из первых эту почетную должность занял аристократ Телемах Эмменид, сыгравший одну из основных ролей в свержении Фаларида (*Schol. Pind. Ol. III. 68*). Впоследствии эта должность сохранилась, и уже в V в. ее предлагали философу Эмпедоклу (*Arist. Fr. 66 Rose = Diog. Laert. VIII. 63*).

О конституционном устройстве халкидских полисов известно, к сожалению, еще меньше, чем о дорийских. Некоторые сведения мы имеем о *Леонтинах* второй половины VII в. Там перед тиранией Панетия (установленной в 609/608 г.) в полисе существовала олигархия (*Arist. Pol. V. 10. 4*). Данные о сущности этой олигархии мы получаем из рассказа Полиена (V. 47). Судя по его тексту, в Леонтинах существовали две основные социальные группы населения, которые конфликтовали между собой: это богатые и всадники (τοῖς εὐποροῖς καὶ ἵππεύσι), и бедные и пехотинцы (τοὺς πένητας καὶ πεζοὺς). Учитывая сообщение Аристотеля об олигархии в полисе в это время, логично предположить, что субъектом олигархической власти были именно «богатые и всадники». Вероятно, именно этим, а не только имущественным расслоением вызвано выступление «бедных и пехотинцев» против всадников. По аналогии с другими полисами, вполне вероятно, что мы имеем дело с олигархией потомков первых поселенцев. Высшим конституционным органом был совет (βουλή): существование этого совета четко датируется первым годом существования Леонтин, т. е. 728/727 г. (*Polyaen. V. 5. 2*). Совет был создан первыми поселенцами и сохранялся в неизменном виде их потомками. Члены этого совета избирали магистратов, и, в частности, полемарха, которым, кстати, был Панетий до установления своей тирании.

Совершенно уникальную информацию, не только с исторической, но и правовой точки зрения, мы получаем из *Занклы*. Занкла была основана между 728-м и 716 г. отрядами из Кимы и Халкиды во главе с ойкистами Перниером и Кратеменом (*Thuc. VI. 4. 5*). Однако вскоре после основания возникли серьезные трения между ойкистами. Дело дошло до того, что они стали открыто противодействовать друг другу, и население полиса раскололось (διχοφοροῦντι) на два лагеря (*Callim. Aet. II. 23–39*). В результате была направлена делегация в Дельфы для разрешения конфликта. И в соответствии с оракулом оба ойкиста были официально, юридически лишены власти. Юридическая процедура лишения ойкиста власти затрагивала и культовую сторону: был ликвидирован (либо и не устанавливался) традиционный культ ойкистов, и в дальнейшем при совершении обрядов ойкисты вообще не упоминались (40–50).

О конституционной системе Занклы мы не имеем практически никаких сведений. В 494 г. до н. э. в Занкле было 300 «предводителей занклейцев» (τοὺς κορυφαίους, – *Herod. VI. 23*). Учитывая использованный Геродотом термин, а также то, что численность этих «предводителей» соответствует численности взрослых мужчин сословия аристократов – потомков первых переселенцев в других крупных полисах Сицилии в первой половине V в. до н. э.⁵⁹, вполне резонно предположить, что перед нами представители аристократии Занклы, сословия потомков первых поселенцев. Поэтому вполне можно предположить наличие в Занкле в VI в. олигархии данной социальной группы, выраженной в концентрации всего управления государством в их руках через совет.

О конституционном устройстве *Гимеры*, колонии Занклы, информации также немного. В первой половине VI в. в полисе функционировало народное собрание, скорее всего в рамках некоего совета. В функции этого совета входило решение вопросов внутрполисной жизни (предоставление магистрату телохранителей) и избрание магистратов, как гражданских, так и военных, в том числе стратега-автократора (*Arist. Rhet. II. 20. 1393b*). Очевидно, что перед нами высший конституционный орган.

⁵⁸ Boehringer C. Der Beitrag der Numismatik zur Kenntnis Siziliens im VI. Jahrhundert v. Chr. // *Kokalos*. 30–31. 1984–1985. P. 119–120.

⁵⁹ См. подробнее: Высокий М. Ф. К вопросу о численности аристократии на греческом Западе в период архаики и ранней классики // *Античность в современном измерении*. Казань, 2001.

В конце VI – начале V в. в полисе была проведена серьезная реформа. Вследствие прибытия в Гимеру из Занклы большого количества переселенцев, в Гимере была создана отдельная фила занклейцев, уменьшена численность фратрий, а для обеспечения всех прибывших земель был проведен общий передел земли⁶⁰. Иными словами, прибывшие из метрополии переселенцы стали полноправными гражданами полиса. По этому поводу был издан специальный декрет, который частично дошел до нас. Из этой надписи мы узнаем и о процедуре оформления подобных декретов: они писались на больших медных таблицах (περὶ δὲ τῶν δεχομένων κατὰ τὸ χάλϋος καρτέρων) и устанавливались, видимо, на видном месте, так как за попытку сокрытия этого декрета или попытку предания его забвению предусматривалась ответственность (стк. 6–9; 15–17).

В заключение следует отметить, что, несмотря на отдельные нюансы, общая тенденция развития конституционного строя в греческих полисах Сицилии в первые века их существования определяется весьма четко: олигархия потомков первых поселенцев (зачастую юридически оформленная как демократия), обычно расширенная за счет верхушки неполноправного свободного населения.

M. F. VYSOKIJ

DIRITTO GRECO ARCAICO IN SICILIA

(RIASSUNTO)

In Sicilia il diritto greco più antico è quello dorico o quello calcidico. I tratti caratteristici del sistema costituzionale dorico sono i enti: deferenza rispetto ai cittadini della metropoli; divisione ed assegnazione a sorte dei terreni; ordinamento della società in tre *φύλαι φρατρίαι* *ε* *τριακίδες* (collegi di trenta membri); democrazia fondata dai primi abitanti (l'assemblea comune che nominava i magistrati); corti di giustizia con membri elettivi.

Nel sistema calcidico vi erano invece quattro *φύλαι* e questo numero in seguito sarebbe era aumentato. Oltre a *φύλαι* la società era divisa in *φύλαι φύλαι* (collegi di venti membri). La terra era spartita a sorte fra tutti i cittadini, ma restava sempre possibile ripartire i terreni collettivamente. Le poleis calcidiche di norma erano governate dal consiglio che nominava i magistrati. Inoltre, sono noti anche i costumi religiosi dei calcidici.

Lo studio della colonizzazione rivela un aspetto particolare del sistema giuridico. Sia la colonizzazione dorica, sia quella calcidica furono contrassegnate da una caratteristica assai particolare: di solito, la fondazione di fatto di un insediamento non coincideva con quella giuridica, presentandosi come due atti diversi e separati nel tempo.

In conclusione l'A. esamina lo sviluppo dell'ordinamento costituzionale delle singole poleis siciliane, fino alla fine del VI sec. a. C. Il diritto pubblico di tutte le poleis ebbe tratti distintivi peculiari. Ciononostante, il modello più diffuso fu quello oligarchico (giuridicamente considerato spesso come una democrazia), in cui i discendenti dei primi abitanti si univano con gli strati superiori della popolazione libera, ma con diritti di cittadinanza limitati.

⁶⁰ Brugnone. Considerazioni sulla legge arcaica di Himera relativa a un ghes anadasmus. P. 27–33.